

*Ильина А.А.,
студент магистратуры
3 курс, 40.04.01 Юриспруденция
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
Россия, г. Великий Новгород*

**ПРОВЕДЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ
ОРГАНАМИ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

***Аннотация:** Статья посвящена изучению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов как объекта деятельности территориальных органов Минюста России. Автором рассмотрены основные положения законодательства в сфере проведения антикоррупционной экспертизы. Выявлена проблема, заключающаяся в неопределенном статусе антикоррупционной экспертизы и ее соотношении с правовой экспертизой, проводимой территориальными органами Минюста России. Рассмотрены мнения ученых по данной проблеме и предложен путь ее решения.*

***Ключевые слова:** антикоррупционная экспертиза, заключение, нормативный правовой акт, коррупциогенные факторы, территориальные органы, Минюст России.*

***Annotation:** This article is devoted to the study of anti-corruption expertise of regulatory legal acts as an object of activity of territorial bodies of the Ministry of Justice of the Russian Federation. The author considers the main provisions of the legislation in the field of anti-corruption expertise. The problem of the uncertain status of the anti-corruption expertise and its correlation with the legal expertise*

conducted by the territorial bodies of the Ministry of Justice of the Russian Federation is revealed. The opinions of scientists on this problem are considered and a way to solve it is proposed, which consists in changing the legislation of the Russian Federation.

Key words: *anti-corruption expertise, conclusion, regulatory legal act, corruption factors, territorial bodies, Ministry of Justice of the Russian Federation.*

Проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов субъектов Российской Федерации (далее – антикоррупционная экспертиза) является одним из основных направлений деятельности территориальных органов Министерства юстиции Российской Федерации, в частности отделов по вопросам регионального законодательства и регистрации уставов муниципальных образований.

Проведение антикоррупционной экспертизы впервые было закреплено в Федеральном законе от 17.07.2009 № 172-ФЗ (в ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – Федеральный закон № 172-ФЗ). Непосредственно порядок проведения и цели антикоррупционной экспертизы, а также перечень коррупциогенных факторов на выявление которых и направлена данная деятельность установлены правилами и методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»).

В соответствии с Приказом Минюста России от 01.04.2010 № 77 (ред. от 30.09.2015) «Об организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и уставов муниципальных образований» (далее – Приказ № 77)

территориальные органы наделены обязанностью проведения антикоррупционной экспертизы в двух случаях: при внесении сведений в федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, а также при мониторинге применения нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Вышеназванный приказ также определяет, что антикоррупционная экспертиза проводится в срок, который установлен для проведения правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (далее – правовая экспертиза), а результаты такой экспертизы подлежат отражению в экспертном заключении по результатам правовой экспертизы.

Следовательно, законодателем не выделяется ни самостоятельного срока проведения антикоррупционной экспертизы, ни отдельного экспертного заключения. Связано это с тем, что на практике антикоррупционная экспертиза практически всегда проводится при проведении правовой экспертизы и экспертом, осуществляющим данную экспертизу, производится комплексная оценка нормативного правового акта включающая, помимо выявления коррупциогенных факторов также: оценку соответствия данного акта действующему законодательству, компетенцию органа, его принявшего, непосредственное изучение всех положений акта, соответствие акта правилам юридической техники, а также изучение последствий применения рассматриваемого нормативного правового акта и т.д. (п. 8 Приказа Минюста России от 31.05.2012 № 87 (ред. от 02.10.2019) «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» (далее Приказ № 87)).

Данную полемику подогревает также тот факт, что в законодательстве отсутствует закрепленное определение термина «антикоррупционная экспертиза», впрочем, как и «правовая экспертиза».

В связи с таким неопределенным статусом, в научной литературе можно встретить разные мнения о соотношении правовой и антикоррупционной экспертиз. Е.-Д.С. Третьякова считает, что антикоррупционная экспертиза является разновидностью правовой экспертизы [1, с. 78]. Е.И. Юлегина определяет антикоррупционную экспертизу как вид криминологической экспертизы, которая проводится лишь с использованием методов правовой экспертизы [2, с. 201].

Наиболее интересными нам представляются взаимодополняющие позиции А.Ю. Гулягина и Р.А. Колесова.

Р.А. Колесов проводит сравнительный анализ правовой и антикоррупционной экспертиз. Он выделяет их общие черты такие как, одинаковый объект, цель – устранение из объекта экспертизы недостатков, проведение данных экспертиз специалистами в области юриспруденции, а также одновременность их проведения. Среди различий автор выделяет: более узкую специализацию антикоррупционной экспертизы, последствия правотворческой ошибки (недостатки, выявленные при правовой экспертизе, не всегда приводят к коррупциогенности нормативного правового акта), антикоррупционная экспертиза проводится более широким кругом субъектов, а также различное законодательное закрепление (антикоррупционная экспертиза урегулирована преимущественно федеральным законодательством в то время как правовая экспертиза – подзаконными актами). Подводя итог своему анализу, Р.А. Колесов приходит к выводу, что антикоррупционная экспертиза является все же самостоятельной экспертизой, однако неотделима от правовой экспертизы, поскольку «только комплексное их использование позволяет добиться высокого качества принимаемых правовых актов». [3].

А.Ю. Гулягин в свою очередь говорит о том, что правовая и антикоррупционная экспертизы имеют общую сущность, заключающуюся в «едином механизме объективных действий - оценке нормативного правового акта». Однако специфику каждого из понятий определяет такая составляющая,

как цель экспертизы. В случае правовой экспертизы целью выступает обеспечение принципа законности, а в случае антикоррупционной экспертизы «выявление в документах положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции, и предотвращение включения в них указанных положений». Также ученым выводится авторское определение экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, которое объединяет в себе и правовую и антикоррупционную экспертизы таким образом признавая необходимость комплексной оценки нормативных правовых актов [4, с. 38].

Таким образом, подводя итог изученной нормативной правовой базы в сфере проведения антикоррупционной экспертизы территориальными органами, а также изученные мнения ученых, мы можем сделать вывод, что безусловно антикоррупционная экспертиза может претендовать на то, чтобы являться самостоятельной экспертизой, также как и правовая экспертиза. Однако стоит обратить внимание на довольно точное замечание Р.А. Колесова о разнице в законодательном регулировании двух рассматриваемых экспертиз. Антикоррупционная экспертиза регулируется преимущественно федеральным законом, а основу правовой экспертизы, в контексте территориальных органов составляют приказы Минюста России. При этом результаты антикоррупционной экспертизы отражаются в экспертном заключении по результатам правовой экспертизы. Следовательно, необходимо внести изменения в действующее законодательство Российской Федерации, в частности в Приказы № 77 и № 87, закрепив, что результаты проведения антикоррупционной экспертизы отражаются не в экспертном заключении по результатам правовой экспертизы, а составляется одно экспертное заключение по результатам проведения правовой и антикоррупционной экспертиз.

Использованные источники:

1. Ким А.В. Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: к вопросу о соотношении понятий // Административное право и процесс. 2017. № 5. С. 78 - 85.
2. Юлегина Е.И. Антикоррупционная, правовая, криминологическая экспертиза нормативных правовых актов (сравнительный анализ) // Актуальные проблемы экономики и права. - Казань: Познание, 2014, № 3 (31). - С. 197-206
3. Колесов Р.А. О соотношении правовой и антикоррупционной экспертиз правовых актов и их проектов в Министерстве обороны Российской Федерации [Электронный ресурс] // Военное право: электрон. науч. изд. 2010. № 2. URL: <http://voennoepravo.ru/node/3963> (дата обращения 13.09.2021).
4. Гулягин А.Ю. Экспертиза нормативных правовых актов как юридическое средство противодействия коррупции // Юридический мир. – М.: Юрист. 2009. № 12. (156). С. 37 - 39.